

Если бы Аперิโอ попросили бы угадать, что же это за помещение, она бы назвала его личной комнатой Ферио. В ней была большая кровать, которая выглядела так, словно никогда не использовалась, и множество шкафов, которые, как знала Аперิโอ, были заполнены платьями и другой одеждой.

Ох, для меня все слишком красное. – Аперิโอ, почти незаметно покачивая головой, отвлеклась от одежды, которая ждала их в деревянных шкафах. – Вряд ли мы пришли сюда за этим, так ведь...?

Ферио жестом попросила маму подождать, а Диану уйти, прежде чем она вошла в соседнюю комнату, вскоре вернувшись с сундуком, полным хрустальных осколков, которые казались слишком знакомыми Аперิโอ. Они, несомненно, когда-то были частью того, что она теперь знала, как ядро подземелья.

«Зачем тебе это?»

«Однажды мы их изучали, пытались выяснить, как они могут вызывать монстров или как они могут восстановиться после своего уничтожения...»

«Вам удалось?»

«Нет», – ответила Ферио, качая головой. – «Но ты подала мне кое-какую идею!» – Она протянула кусочек кристалла к Аперิโอ, который эльфийка аккуратно взяла в руку. – «Эти штуки появились после того, как ты ... исчезла. Они, очевидно, сыграли свою роль в том, что произошло, и теперь у меня есть представление о том, что они делали. Или все еще делают...»

Аперิโอ была очень рада, что тот легкий оттенок страха во взгляде ее дочери исчез, однако вместо этого Ферио с особенным энтузиазмом раскладывала осколки на стол перед крылатой Богиней, что вновь заставило ее волноваться.

«А что ты хочешь попробовать?»

«Я хочу посмотреть, были ли они использованы для захвата твоей маны! Если я права, то это вполне объясняет, откуда она взялась и почему ее сейчас так много. Подумай об этом! Они лежали тут, собирая ману в течение тысяч лет, однако в конце концов должны были достичь шаблона твоей маны! Так что все, что они собрали и не использовали в течение этих тысячелетий, возвращается к первоначальному источнику, к тебе...!»

Аперิโอ наклонила голову от удивления, услышав слова своей дочери.

«И как ты хочешь проверить эту теорию при помощи осколков?»

«Просто попытайся влить частичку своей маны в осколок, который я тебе дала, а я уже сделаю

все остальное».

Создав крошечную нить маны, которой она могла управлять, Апериио направила ее в заостренный кристалл, который держала в руках. Возникло небольшое сопротивление, но, как только крылатая Богиня преодолела его, ее мана свободно потекла внутрь кристалла. Мгновение спустя она почувствовала, как Ферио овладевает крошечной нитью и ведет ее так, что сама эльфийка не совсем могла понять. Все, что делала ее дочь, казалось, сработало, поскольку Апериио чувствовала что-то странно похожее на ее колодец маны, связанный с частичкой маны, которую она влила в кристалл.

Как только связь между осколком и другой стороной была полностью сформирована, Апериио смогла контролировать находящуюся внутри ману, как будто это была ее собственная. Вместе с этой маной крылатая Богиня почувствовала удивительное спокойствие, которое она уже ощутила однажды, после разрушения кристалла, который обнаружила по возвращению в этот мир. Желание, чтобы вся эта мана присоединилась к остальной части ее колодца, привело к тому, что осколок, который она держала в руках, внезапно сломался.

«Ты попыталась вернуть себе ману?» – Спросила Ферио.

«Да...» – Ответила Апериио. – «Однако ты была права, мана, которую я почувствовала, принадлежала мне, по крайней мере, я так думаю».

Следующие несколько часов были потрачены на попытки Апериио вытянуть ману из кристаллов и вернуть ее себе. Однако, независимо от того, как мало она вытягивала или как аккуратно и медленно пыталась направлять свою ману, представленный осколок, который выступал в роли сосуда, всегда разрушался. Вскоре стало очевидно, что единственный способ для Апериио получить полный контроль над своей манной – это сделать то, что Ферио предложила, когда они впервые встретились. Ей придется топтать к каждому главному кристаллу лично и уничтожать их так же, как и первый, с которым она столкнулась...

Несколько случайных солнечных лучиков проникли в комнату, и, заметив это, Апериио положила конец их экспериментам. Крылатая Богиня хотела сдержать обещание, которое дала Марии, и это означало, что они должны начать свой путь к Поместью Тереник.

Апериио заметила, что было довольно-таки трудно покинуть собор, так как ей, казалось, нужно было хотя бы слегка поприветствовать всех, мимо кого они проходили, выходя из дома Ферио. Незадолго до того, как две Богини вышли через главные двери, появилась Диана, выглядящая слегка потрясенной из-за того, что ее не позвали, после чего присоединилась к их группе.

Поскольку утро только начиналось, Апериио не особенно торопилась, останавливаясь, чтобы полюбоваться особенно интересным зданием или видом, если это поражало ее воображение. Чем больше она наблюдала, тем больше ей казалось, что многие острова похожи на крошечные города, почти как если бы Эбенлоу был целой страной, а островки – его городами.

Когда они пересекли еще один мост, Аперии увидела украшенную табличку с надписью "Феранир" и поняла, что это был последний переход, который нужно было сделать. Это было то самое название острова, которое упомянула спутница Марии и в котором находится поместье Тереник. Теперь, когда крылатая Богиня отыскиала его, она смогла увидеть нескольких слуг на улицах, готовящихся к, несомненно, напряженному дню... Некоторые из них, казалось, заметили их присутствие, хотя, когда Аперии оглянулась в их сторону, они все поспешно отвели взгляд. Другие пытались оградить себя от ее ауры, которая теперь была более заметна, чем когда-либо прежде. Несомненно, наиболее чувствительные из них заметили это, как только она вошла в город, но сила воздействия ее маны, казалось, основывалась на близости. Чем ближе кто-то находился к ней, тем сильнее на него воздействовала аура Аперии.

«Мы почти на месте», – заметила Ферии, оглядываясь назад. – «Мама, ты уверена, что хочешь навестить их в их же доме?»

Аперии вновь наклонила голову от удивления, услышав этот вопрос.

«Эм, ну да? А где еще я могла бы встретиться с ними?»

Эти слова заставили Ферии ненадолго остановиться, отступив на шаг назад и поравнявшись со своей мамой.

«Я не знаю», – сказала она, в ее голосе отчетливо слышались нотки печали, которые Аперии и ранее замечала. – «Просто это не очень хорошо... Не стоит приходить к людям в дом просто потому что они тебя об этом попросили».

«Скорее всего, я пригласила саму себя...» – Сказала Аперии. – «Однако даже если бы они попросили меня прийти туда, я не понимаю, почему это было бы неправильно? Мне нужно что-то доказывать?»

«Полагаю, нет...» – вздохнула Ферии. – «Просто ... ты встречалась с кем-то только после того, как они официально запрашивали аудиенцию, и даже тогда большинству было отказано». – Она на мгновение замолчала, глядя сначала на лицо своей мамы, а затем уставившись на свои ноги. – «Я просто продолжаю забывать, что ты не такая, какой я тебя помню...»

В словах ее дочери была неуверенность, неопределенность, которую разделяла и сама Аперии. По всей вероятности, она никогда не будет тем же человеком, которого Ферии помнила с такой любовью. Не в силах подобрать правильные слова, чтобы успокоить беспокойный разум своей дочери, Аперии протянула руку, чтобы схватить ее ладошку, и вытянула одно из крыльев, чтобы прижать Ферии в объятия с мягкими перышками.

Несколько человек вокруг них с любопытством взглянули на ее действия, но ни мать, ни дочь об этом не заботились. Однако некоторые взгляды все же задерживались на двух Богинях, и один из них принадлежала Диане. Жрица смотрела на спину Аперии, по-видимому, стараясь взглядом заставить ее исчезнуть, чтобы ее дорогую Богиню больше не беспокоила какая-то там самозванка. В слух этот вопрос никогда не подымался, так как и Аперии, и Диана прекрасно

знали, что это не кончится ничем хорошим для смертных...

Апериио хотела утешить единственного человека, которому, как ей казалось, она могла по-настоящему доверять, и ее дочь, похоже, не возражала против такой попытки. Она не знала, какие у нее были отношения с Ферио раньше, но крылатая Богиня не думала, что ее сердце уже готово узнать всю правду.

Однако все размышления по этому поводу пришлось отложить на потом, когда Апериио увидела девушку, которую она уже встречала раньше. Сложив руки за спиной, женщина, которая раньше сопровождала Марию, стояла перед закрытыми воротами. Завершая свои объятия, Апериио в последний раз протянула руку Ферио, успокаивающе сжав ее ладонь, прежде чем отпустить.

Горничной понадобилось всего лишь несколько шагов, чтобы заметить их приближение, из-за чего она встала чуть прямее. Ей не нужны были слова, чтобы открыть ворота и попросить двух Богинь проследовать внутрь.

«Пожалуйста, следуйте за мной», – сказала она. – «Лорд Тереник ждет вас...»

<http://tl.rulate.ru/book/29851/759943>